

18+

УЕАН!

По мелочи

АЛЕКСАНДР ПТАШКИН

Александр Сергеевич Пташкин

По мелочи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49603264

ISBN 9785449800237

Аннотация

Чтобы понять, кто ты, нужно непременно поместить себя в новые условия жизни, а лучше уехать в другую страну на время. Например, в Германию. Эта книга о попытке автора понять новую реальность, извлечь определенные уроки жизни, найти друзей и расширить кругозор. О былых стереотипах в голове, которые казались незыблемыми, но поменялись, о космосе и боязни летать на самолетах.

Содержание

По мелочи	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

По мелочи

Александр Пташкин

© Александр Пташкин, 2019

ISBN 978-5-4498-0023-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По мелочи

повесть

Сразу оговорюсь, что нижеследующее это пример того, как не стоит выражать мысли, потому что автору свойственна сумбурность в рассказе. Прочитав, вы сразу поймете, что творится в моей странной голове. Тем лучше. В этом повествовании нет флажка на старте, как в формуле 1. Поэтому я просто крикну, как дедушка, и мы начнем.

крикнул

Так уж случилось, что я всегда боялся летать на самолетах. И летал то всегда вместе с кем-то: мамой, папой, потом со своей девушкой, потом ещё как-то, но всегда рядом в кресле был кто-то свой. А все равно боялся. Почему? Непонятно. И вот выдался случай, замечательный такой случай одному, еще и за границу, и не в какую-нибудь, а в настоящую за границу. Прямо в Германию. Да не просто так, а по научной программе. Красотища. Ну, вот. А голову то не поменяешь. Нет же такой возможности взять и другую голову на шею насадить себе, мол, такую голову, которая для выезда за границу. А там, в этой голове, надо сказать, полный кавардак. Прямо кино и немцы.

Ты довольный сидишь в самолете, еще и одежду прикупил такую побогаче, чтобы не выделяться, мол, вдруг иностранцы будут как-то посматривать на тебя – оценивать станут.

И вот летишь! И отвлекаешь себя всячески! Но боишься! Без причины! Тут главное найти собеседника, чтобы забыться! Жертву ищешь конечно поближе к себе! Обсуждаешь чего-то там, хорохоришься. А тут еще попался мне летчик. А он про космос рассуждать начал. Наверное, чтобы мне еще хуже стало.

– А космос? – спросил он задорно.

– А что космос? Запредельная высота, такая, что не дотянуться рукой. А кто—то ведь может... Таких ребят называют космонавтами в России, астронавтами в Америке, тайконавтами в Китае. Их мало, ведь реально мало. Смотришь в новостях: они стоят втроем в костюмчиках, машут в экран, улыбаются, а потом – бам! – И показывают, как ракета в небо устремляется все выше и выше. И человек полетел на работу, как в командировку.

Но не думаю, что космонавтов жены собирают в дорогу. Не может же жена космонавта вечером, перед отлетом, сказать мужу, закрывая чемодан: «Валера, как долетишь до орбиты, позвони мне, да и кипятильник я тебе в чемодан положила, в левый кармашек. И с мужиками там пиво не пейте, а то я вас знаю». Не—не, такое не может произойти. У них особая жизнь, что даже и представить сложно. Как мне видится: ракета ревет, мчится к орбитальной станции, потом

как—то там присоединяется к огромной железной машине, и вот они все вместе. И ведь никуда не убежишь. К примеру, космонавт Игорь психанул на астронавта Джона, главное ведь и кулаки не показать, это же вся Земля узнает, межгосударственный конфликт может приключиться. А женщины? Вот назначили в экипаж из трех человек женщину, и что Игорь своей жене скажет: «дорогая, я тут слетаю на полгода с Джессикой в космос, ты не теряй меня! Будь на связи!»

Не, особая каста людей, голова совершенно по—другому устроена, мне кажется, что это значительно более умные люди. Умнее, чем я, точно, раз позволяю себе такие рассуждения. Просто тема полетов сильно увлекает. Ведь мы до чего дожили – мы перестали восхищаться космонавтами. Смотришь старые киносьемки, там у людей аж дух захватывает, когда они видят как стартует шаттл. А что сейчас?! Мы не стремимся в космос, никто не прилипает к экрану телевизора, чтобы с замиранием в сердце понаблюдать как люди отправляются туда, далеко—далеко к звездам. Да, что там, мы уже к самолетам относимся как к автобусу. Судя по старым записям, хроникам первых полетов, другая атмосфера. Диктор за кадром поставленным голосом объясняет, что пассажиры находятся в новом салоне лайнера. Пассажирки с ослепляющими улыбками, стюардессы бодрые, словно на энергетиках. Шум, веселье, всеобщая радость, ощущение настоящего счастья – ты летишь! А сейчас какой диалог только возможен – «Вам курицу или рыбу?» – «Курицу».

Все. И разошлись как в море корабли. Как—то все же есть шанс, что люди образуются. Будут более чуткими к окружающему миру, что ли. Иначе как—то вообще все зря. Мы же вроде собирались космос покорять?! И, по всей вероятности, ушли в себя.

Как вот я. Сижу, слушаю летчика поверхностно, а сам утонул в своих мыслях. Потому что переживаю. Я первый раз лечу один далеко. И ощущения прямо такие необычные, словно забытые, из детства, когда тебя оставили дома одного. Как же так? Ведь с каждой минутой я отдаляюсь от родных мне людей. И вдруг мысль, а если со мной что случится? И тот мир, от которого я улетаю, перестанет для меня существовать навсегда, мол, не выберусь. Караул! Конечно такого не случится, но ты же впечатлительный. И такая мысль у тебя обязательно промелькнет, каким бы умным и взрослым ты не был.

А потом другая страна, другой воздух, люди тоже совсем другие. Прижился. Принялся изучать особенности местной жизни. К примеру, дедушки. Дедушки в Германии спортивные, а я нет. Что им внушают с детства не знаю, но крутят они педали как ошалелые. Я даже сам захотел удариться в спорт.

Жара. Август. Поднимаюсь в гору, пыхчу как астматик, а тут дедуля – спортсмен, что-то бухтит по-немецки, но двигается легко, обгоняет меня на велике и резво так в гору устремляется – мышцы у него на ногах крепкие, как у молодого мужика.

За седовласым старцем не угнаться. И не получится из меня такого же спортсмена. Это очевидно.

На улице было пустынно, хоть бы одна машина проехала. Царила атмосфера какого-то постапокалипсиса. Я даже в шутку крикнул – «ау!». Просто так, ну, чтобы отрицательная энергия ушла из моего брэнного тела. Сам же вздрогнул и смолк – осмотрелся по сторонам. Ну, хоть шуму наделал чуток...

А потом, через пару секунд, в голове моей садовой вывод сам напросился: «да кого я обманываю!» Свернул налево и пошел в бургерную. Там умеют придавать телу нужную форму.

Что уж греха таить, для моего здоровья бургерная – сущий ад, но она умеет соблазнять, вот и в этот раз я поддался искушению, а она втянула меня с легкостью в свою берлогу.

Голод проснулся не вовремя, после моей долгой прогулки по какой-то торговой улице. Я занял одиночный столик, не заметив сразу юрких подростков из Франции. Шума от них было до неприличия много. Грех было не изучить незнакомцев. Два парня, сопровождаемых подругами, сделали крупный заказ. Официантка бросила деньги в кассу и спешно отдала чек клиентам, еще и сказала им нечто на французском, отчего юнцы пришли в непередаваемый восторг. Желудки их до того привыкли к подобной еде, что я видел, возможно впервые в жизни, как люди испытали истинное удовольствие от приема пищи. Француженка, как

акула, с жадностью куснула бургер и исторгла из себя звук предельной радости, подобной гулу отплывающего парохода от пристани. «Пищевые нарики», – подумалось мне. Оказался ничем не лучше их. Руки не слушались меня, а судорожно достали из коробки булку с котлетой. Да-да, я тоже поддался искушению.

Кстати, о булках. Их немцы, как и французы, любят на подсознательном уровне. Я умышленно не читаю специальную литературу, где бы проскользнул факт о выпечке в Германии, тогда бы из моей головы выветрилась волшебная аура бесконечного удивления.

Моему дому посчастливилось быть построенным на том месте, где через дорогу останавливается фургон с батонами и иными изысками из теста.

В восемь утра немцы в дорогих костюмах и пальто, в не менее дорогих машинах, почти наперегонки подкатывают к этому фургону.

Завидев из окна паркующийся фольксваген под запрещающий знак ради буханки, моя душа не выдержала. Через две минуты, ещё толком не пробудившийся я стоял в длинной очереди к продавцу.

Где-то впереди послышался радостный возглас ребенка – его отец уже прикупил багет. Мужчина улыбался, держал пятилетнего сына в одной руке, а хлеб в другой. Герой, смеясь, торжественно прошагал мимо меня.

Что же за рецепт использует пекарь, что от него люди вы-

ходят как просветленные? Хоть рекламу снимай, все счастливые до безумия. Не-не, дело не в самих крендельках или пончиках...

Скорее всего, немцы просто хотят общения, как бы случайно столкнуться с соседями. В восемь утра ехать на дорожной машине к занюханному фургончику, чтобы купить брецель или бриошь? Бред полнейший.

Наконец, я подобрался к витрине, решился на французский батон и поспешил домой.

Мои вкусовые рецепторы или что там, я не знаю, ревели от бесконечного ожидания в пару минут. Приговор по нарезанию булки был приведен в действие и я вкусил. Ел я, как настороженный зверек. Выискивал что-то важное в хлебе языком и зубами.

Так случилось, что от меня ускользнул какой-то важный винтик в стереотипном восприятии явления. Возможно, что этот продукт нужно было как-то облагородить, накидать соусов, кетчупов, так сказать, добавить батон в общий оркестр привычных ему музыкантов.

Я потерпел фиаско. Французское чудо оказалось сверхобычным, я не понял его магии. Нужно непременно было пойти и отыскать докторскую колбасу и ржаной хлеб. Уж этих музыкантов то я знаю. Они сыгрались как надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.